

УДК 327:355.01

**«ВОЙНА И МИР» В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
(К ВОПРОСУ О ВОЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ)**

Верещагина Анна Владимировна доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).
E-mail: darya.maksimovich@gmail.com

Аннотация

В статье предлагается сквозь призму изменившейся социальной реальности, формирующейся под влиянием информационных и коммуникационных технологий, посмотреть на хорошо известные всем слова «война и мир», традиционно употребляющиеся вместе, но уже утрачивающие свои концептуальные границы и привычное восприятие по мере угрожающего роста информационной агрессии и распространения информационных войн. Соответственно, проблемы обеспечения военной и национальной безопасности российского государства нуждаются в переосмыслении с позиций новой информационной реальности и протекающих в ее пространстве процессов.

Ключевые слова: *безопасность, военная безопасность, национальная безопасность, война, мир, информационная война, информационные технологии.*

«Война и мир» в современную эпоху информационного противоборства стали приобретать иной оттенок, а вопросы военной безопасности все чаще и чаще становятся предметом тревожных научных дискуссий. Военная сфера в XXI веке становится жизненно важной для обеспечения национальной безопасности, которая, как пишет И.В. Бернацких, определяется мощью и военным потенциалом государства и призвана обеспечить защищенность от гибели людей в ходе войн [1, с. 83]. В настоящее время, как отмечает М.М. Кучерявый, под влиянием использования, прежде всего США, современных информационных и коммуникационных технологий в рамках проведения так называемых «информационных операций», возникала и набирает силу новая военно-политическая угроза всеобщему миру и международной стабильности [2, с. 55].

Социальная стабильность общества и его национальная безопасность определяются сегодня, во многом, тем, каким содержанием наполнено информационное пространство, в котором осуществляют свою деятельность, как отдельные индивиды, социальные группы, организации, так и государства, политические группировки и силы. М.К. Горшков пишет, что современные способы воздействия на массовое сознание людей стары как мир и надо только создать миф и заставить в него поверить, но в современных условиях информационного общества сделать это стало гораздо легче, проще и в итоге информационно-сетевые войны стали реальной угрозой безопасности государства [3, с. 8].

Поразительно, что огромные перспективы позитивного, связанного с распространением гуманистических ценностей и утверждением ценности мира и миролюбия, воздействия информационных технологий современным человечеством не используются и прекрасная возможность духовного взаимообогащения культур и развития человека в русле мирного

сотрудничества остается нереализованной. Иначе и быть не могло, поскольку создание глобальной сети было подчинено, как написано в «Национальной стратегии для нового столетия» США (1997 г.), созданию «условий, необходимых для процветания наших интересов и ценностей» [3, с. 8]. Соответственно, ничего удивительного нет в том, что сегодня всемирная «паутина» используется США в сугубо личных целях и в выборе средств информационного воздействия и достижения целей нравственные императивы никакой роли не играют.

В результате информационной революции создается принципиально новый тип общества, со своими законами и принципами функционирования, а также рисками и угрозами. Этот тип общества, получившего название «информационное общество», характеризуется нарушением линейности, преемственности, стабильности и предсказуемости общественного развития, что принципиально отличает его от всех предшествующих типов общества, существовавших в истории нашей цивилизации. Данное общество, созданное господством информации и ее тотальным влиянием на сознание и поведение индивидов, обладает высочайшим потенциалом научного и технологического развития, но, в то же время, содержит в себе столь же высокий потенциал угрозы для безопасности общества.

В этой связи закономерно возникает вопрос: что есть «мир» в условиях, когда в Интернет-пространстве разгораются информационные войны, осуществляется массированное информационное воздействие на массовое сознание и даже происходит виртуальная мобилизация, формирующая так называемые «диванные войска» [4, с. 56–58]. Судьбы целых народов и государств ежечасно находятся под угрозой в тот момент, когда разворачиваются запланированные определенными силами «информационные операции» в угоду господствующих на международной арене политических сил.

Именно в информационной среде происходит возрастание угроз военно-политического и террористического характера, и сегодня, после воссоединения России с Крымом, новая волна информационной войны Запада против России, никогда еще не принимавшая столь резко негативной и откровенной в своем выражении формы, стала основанием для осознания российским государством важности информационного воздействия на массовое сознание. В Администрации Президента России со всей серьезностью был обсужден вопрос о создании комиссии по формированию имиджа России на международной арене [5, с. 84]. Надо сказать, что информационное освещение процесса воссоединения России и Крыма было проведено на высшем с точки зрения формирования нужного общественного мнения уровне, что сильно изменило не только внешнеполитический, но и внутривнутриполитический имидж России [6, с. 204].

Понятие мира в современное время стало понятием шатким, неустойчивым и концептуально размытым, поскольку очевидно, что войны помимо реальных военных действий, которые, к сожалению, имеют место быть в обществе, вступившем в третье тысячелетие, переместились также в виртуальное пространство. В нем также разворачиваются военные действия, происходят баталии за господство над массами и их сознание. Основным оружием в этой войне становятся информационные и коммуникационные технологии. Не стоит забывать о том, что информационная война может разворачиваться и в пространстве культуры. Речь идет о том, что через информационные каналы со стороны Запада сегодня интенсивно осуществляется культурная экспансия России, что следует рассматривать не иначе, как проявление угрозы внешнего характера национальной безопасности страны, но находящейся, при этом, отражение в системе внутренних социокультурных связей и отношений, ценностей и норм российского общества. Поразительные с точки зрения их угрожающего характера данные были получены сотрудниками Институтом социологии РАН в ходе проведения масштабного социологического исследования «О чем мечтают россияне»: рост агрессивности в стране отметили около 80% опрошенных россиян; снижение доброжелательности, искренности во взаимоотношениях между людьми, альтруизма отметили более 70% опрошенных; 67% указали на рост неуважительного отношения к женщине и значи-

тельное снижение душевности среди россиян; 64% отметили снижение патриотизма у российского народа; 70% опрошенных россиян считают, что произошло снижение честности, 68% отметили рост цинизма в российской среде [7, с. 28].

Россия находится в очень сложной ситуации: с одной стороны ее поразила внутренняя болезнь под названием социокультурный кризис, выражающийся в трансформации духовных ценностей и духовном обнищании россиян, перенимающих потребительскую культуру с такой скоростью, с какой разрушается созидательная культура; а с другой стороны, сильное внешнее воздействие со стороны Запада и прежде всего США, которые приняли у Европы эстафету европоцентризма и начали новый этап колонизации западные страны, навязывая ему своё видение мира, его политического устройства и организации социальных отношений. Мирный характер навязываемого Западом господства стал чертой западнизма – именно таким термином определяет А. А. Зиновьев свое видение Запада и проводимую им принудительную по отношению к остальному миру политику [8]. США целенаправленно ведут информационную войну уже много десятилетий, подвергая информационной агрессии сознание масс, в результате чего, как пишет М.К. Горшков, сосед превращается во врага, русский – в «кацапа», а вполне нормальные люди начинают действовать во вред себе, заглушая инстинкт самосохранения, т.е. «желанная IT-свобода оборачивается антисвободой» [3, с. 8–9].

Иными словами, понятие войны также расширило свои концептуальные рамки с момента формирования глобальной информационной системы, однако, распространение виртуальных войн в сети Интернет имеют самые реальные последствия и не только в изменениях на уровне массового сознания и поведения, но и в военно-политических стратегиях государств. Так, сегодня со всей очевидностью следует констатировать возрастание влияния вооруженных сил в политических процессах, и на этом фоне актуализируется проблема наращивания военной мощи РФ и конституционного закрепления применения вооруженных сил в целях регулирования внутренних и международных отношений России [9, с. 145].

На уровне общественного мнения, как показало исследование Левада-Центра, фиксируется ощущение роста военной угрозы России со стороны других стран: в январе 2015 68% россиян высказали уверенность в том, что эта угроза реально существует, в то время как в 2013 году такого мнения придерживались 51% опрошенных жителей России (для сравнения: в 2000 г – 48%, в 2003 – 55%, в 2005 – 44%, в 2007 – 49%, в 2011 – 53%) [10]. Как видим, в 2015 г. ощущение военной угрозы достигло самой высшей точки. При этом большинство россиян (82%) верят в то, что наша армия в случае реальной военной угрозы со стороны других стран способна защитить страну (для сравнения: в 2013 году этот процент равнялся 57) [10], что говорит о повышении имиджа государства и его мощи, силы в глазах российских граждан и информационные технологии здесь, как известно, сыграли далеко не последнюю роль.

Национальная безопасность самым тесным образом связана с имиджем государства, который в современном информационном обществе во многом формируется под воздействием средств массовой информации. Россия утратила статус сверхдержавы после распада СССР, а вместе с ним и все основания, выступавшие предметом гордости россиян, которых долгие годы постсоветского периода преследовал комплекс цивилизационной неполноценности по причине резкого снижения международного имиджа России и осознания того, насколько она далека от стандартов высокого качества жизни, принятых в сообществе экономически развитых стран. Сегодня ситуация значительно изменилась и чувство стыда за страну испытывает уже меньшая часть россиян – 25%, в то время как в 1999 году таковых было 65% [3, с. 10].

Россия постепенно приходит в себя, ощущая свою духовную мощь, базирующуюся на многовековой российской культуре, духовности, но полномасштабная информационная война, которую ведет против нашей страны Запад, формируя во всем мире антироссийские позиции и настроения, заставляет принимать меры и российскому государству. Россия демонстративно повернулась на Восток в противовес западному давлению, обозначив,

тем самым, как стратегически важное и приоритетное в сложившихся условиях евразийское направление в своей имиджевой политике, что неудивительно, поскольку именно на Востоке Россия нашла политическую поддержку после присоединения Крыма и связанных с этим событием агрессивных информационных нападков Запада [6, с. 206].

Совершенно очевидно, что сильная, самодостаточная и самостоятельная в проведении международной политики Россия Западу не нужна, но зато Восток это вполне устраивает. Несмотря на то, что позиции России значительно укрепились на международной арене с точки зрения проявления ее политической субъектности, способности проводить самостоятельную политику и противостоять США и западному миру в целом, опасность информационных угроз, а, следовательно, и угроз национальной безопасности России сохраняется очень и очень высокая. М.М. Кучерявый считает, что информационное оружие против России может быть использовано в военно-политических целях для осуществления враждебных действий и актов агрессии; в террористических целях, а также в целях разжигания межнациональных конфликтов и пропаганды расистских и ксенофобских настроений и идей; для совершения преступлений, в том числе связанных с неправомерным доступом к компьютерным программам и распространением вредоносных компьютерных программ [11, с. 105–106].

Итак, в XXI веке общество вступило в свою информационную стадию развития, далеко продвинувшись вперед в области разработки информационно-коммуникативных технологий, которые сделали жизнь современных людей более комфортной, мобильной, динамичной, но избавиться от пороков, которые не раз ставили человечество у пропасти и угрожали самому его существованию, так и не удалось. Более того, в эпоху господства информационных и цифровых технологий жизнь человечества как никогда находится в опасности, и угроза, как и прежде, исходит от Запада, который в лице США пытается навязать остальному миру свою логику международного развития и международного порядка, который не устраивает современную Россию. По этой причине проблема военной безопасности России вновь встала на повестку дня, и заставляет ученых обращаться к ней уже не только с точки зрения личных научных приоритетов, сколько с позиции явной угрозы национальной безопасности России, исходящей от Запада.

Поскольку военная безопасность обеспечивается, прежде всего, политикой безопасности государства, механизмами политического контроля и политической воли, отражаясь в уровне обороноспособности страны, правомерно употреблять термин «военно-политическая» безопасность как значительно расширяющий и углубляющий перспективы научной рефлексии по вопросу обеспечения национальной безопасности страны, под которой понимается специально созданная в стране и конституированная совокупность установлений, институтов и учреждений, а также средств, методов и направлений их деятельности по обеспечению надежной защиты национальных интересов государства [12]. В контексте данного понимания национальной безопасности военная или военно-политическая безопасность предстает как структурный элемент национальной безопасности, отвечающий за способность государства и его вооруженных сил успешно противостоять внешним и внутренним рискам, угрожающим обеспечению надежной защиты национальных интересов государства.

Обеспечение военной безопасности невозможно вне развития военной сферы общества и совершенствования ее основных структурных компонентов, к которым И.В. Бернацкий относит следующие: институционально-управленческий (военно-политическое руководство страны); военно-силовой (военная организация государства); ресурсно обеспечивающий (оборонно-промышленный комплекс); профессионально-кадровый (система военного образования, обучения и воспитания военнослужащих); военно-научный (военная наука); инфраструктурный, будучи убежденным в том, что развитие указанных компонентов военной сферы необходимо для ее укрепления как ключевого фактора обеспечения военной и национальной безопасности России [1, с. 86–87].

Видимо, в условиях возрастающей угрозы национальной безопасности России, пока явно фиксируемой на уровне информационной агрессии со стороны стран Запада, наращивание военной силы становится оправданной стратегией, но решит ли это задачу, тысячелетиями и веками стоявшую перед человечеством, которое так и не выработало иной траектории цивилизационного развития, кроме той, что вписывается в так хорошо знакомое словосочетание «война и мир». Однако в современной реальности оно уже не означает то, что означало прежде, когда мир интерпретировался как отсутствие военных действий, соответствовавших понятию «война».

Мирное и военное переплелось в виртуальном пространстве, породив страшное явление под названием «информационная война», которая способна втянуть в ареал военно-информационных действий миллионы людей за крайне сжатый промежуток времени. Расстояния, границы, временные и иные препятствия мира реального в виртуальном мире ничего не значат, а, следовательно, информационное оружие выступает страшным оружием XXI века, под прицелом которого находится как отдельный индивид, так и человечество в целом, для спасения которого есть только один путь, который был определен еще П.А. Сорокиным, описавшим кризис европейского общества посредством таких явлений, как распространение идеологии и практики насилия, жестокости, торжества потребления над созиданием, бездушия над духовностью, и обосновавшим необходимость перехода к идеациональной или идеалистической культурной суперсистеме как цивилизационной перспективе человечества [13]. Иного пути кроме как пути качественного обновления и преодоления глубочайшего духовного кризиса у современного человечества, если оно не хочет исчезнуть с исторической арены, нет, но инфантильное состояние, в котором, по мнению Ю.В. Олейникова [14], пребывает современный социум, не позволяет ему выйти на такой высокий уровень социетальной рефлексии.

Литература

1. *Бернацких И.В.* Военная сфера общества и пути ее развития // *Власть*. 2014. № 9. – С. 82 – 87.
2. *Кучерявый М.М.* Основные направления государственной политики РФ в области обеспечения международной информационной безопасности // *Власть*. 2013. № 12. – С. 54-59.
3. *Горшков М.К.* Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // *Власть*. 2014. № 11. – С. 8–12.
4. *Шатилов А.Б.* «Диванные войска» как новая форма информационно-пропагандистского сопровождения политических и военных конфликтов в начале XXI в. // *Власть*. 2014. № 7. – С. 56 – 58.
5. *Тимофеев О.В.* Формирование общественного мнения по вопросам обороны: попытка классификации заказчика // *Власть*. 2013. № 9. – С. 82–85.
6. *Василенко И.А.* Формирование нового образа России «после Крыма»: парадоксы информационной войны // *Власть*. 2014. № 10. – С. 204 – 208.
7. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012.
8. *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008. – 549 с.
9. *Загидулин Р.А.* Конституционно-правовые основы принятия решений о применении вооруженных сил Российской Федерации // *Власть*. 2014. № 7. – С. 144 – 148.
10. Служба в армии и военные угрозы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.levada.ru/21-02-2015/sluzhba-v-armii-i-voennye-ugrozy>
11. *Кучерявый М.М.* Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в аспекте глобальных политических процессов современного мира // *Власть*. 2014. № 2. – С. 105 – 109.
12. *Самыгин С.И., Верещагина А.В.* Информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 92 – 95.

13. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. – 786 с.
14. Олейников Ю.В. Судьба инфантильного социума // История и современность. 2012. № 2. С. 47 – 74.

Vereshchagina Anna Vladimirovna, doctor of sociological sciences, professor of department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of sociology and regional studies of the Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).

E-mail: anrietta25@mail.ru

Samygin Sergey Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of human resource management and sociology, Rostov state economic university (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: darya.maksimovich@gmail.com.

**"WAR AND PEACE" IN THE CONDITIONS OF NEW SOCIAL REALITY
(TO A QUESTION OF MILITARY AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA)**

Abstract

In the article it is offered to look through a prism of the changed social reality which is formed under the influence of information and communication technologies on well-known all at the words "war and peace" which are traditionally used together, but already losing the conceptual borders and habitual perception in process of the menacing growth of information aggression and distribution of information wars. Respectively, problems of ensuring military and national security of the Russian state need reconsideration from positions of new information reality and the processes proceeding in its space.

Keywords: safety, military safety, national security, war, world, information war, information technologies.

References

1. Bernackih I.V. Voennaja sfera obshhestva i puti ee razvitija // Vlast'. 2014. № 9. – S. 82 – 87.
2. Kucherjavij M.M. Osnovnye napravlenija gosudarstvennoj politiki RF v oblasti obespechenija mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti // Vlast'. 2013. № 12. – S. 54-59.
3. Gorshkov M.K. Problemy nacional'noj bezopasnosti v informacionnom obshhestve // Vlast'. 2014. № 11. – S. 8–12.
4. Shatilov A.B. «Divannye vojska» kak novaja forma informacionno-propagandistskogo soprovozhdenija politicheskij i voennyh konfliktov v nachale XXI v. // Vlast'. 2014. № 7. – S. 56 – 58.
5. Timofeev O.V. Formirovanie obshhestvennogo mnenija po voprosam oborony: popytka klassifikacii zakazchika // Vlast'. 2013. № 9. – S. 82–85.
6. Vasilenko I.A. Formirovanie novogo obraza Rossii «posle Kryma»: paradoksy informacionnoj vojny // Vlast'. 2014. № 10. – S. 204 – 208.
7. O chem mechtajut rossijane (razmyshlenija sociologov). Analiticheskij doklad. M.: IS RAN, 2012.
8. Zinov'ev A.A. Na puti k sverhobshhestvu. M.: Astrel', 2008. – 549 s.
9. Zagidulin R.A. Konstitucionno-pravovye osnovy prinjatija reshenij o primenenii vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii // Vlast'. 2014. № 7. – S. 144 – 148.
10. Sluzhba v armii i voennye ugrozy [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.levada.ru/21-02-2015/sluzhba-v-armii-i-voennye-ugrozy>
11. Kucherjavij M.M. Obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v aspekte global'nyh politicheskijh processov sovremennogo mira // Vlast'. 2014. № 2. – S. 105 – 109.
12. Samygin S.I., Vereshchagina A.V. Informacionnye aspekty obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossii // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2014. № 4. S. 92 – 95.
13. Sorokin P.A. Social'naja i kul'turnaja dinamika. M.: Astrel', 2006. – 786 s.
14. Olejnikov Ju.V. Sud'ba infantil'nogo sociuma // Istorija i sovremennost'. 2012. № 2. S. 47 – 74.